

УДК 902/903/904

В. И. Молодин, С. Г. Скобелев

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

skob@gklass.nsu.ru

**ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ПРОЕКТА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ
ПРОБЛЕМАМ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СЕВЕРНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В РАМКАХ РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО ФОНДА В 2014 ГОДУ***

Новосибирский государственный университет относится к числу классических, поскольку важную составную часть учебно-научного процесса в нем занимают дисциплины гуманитарного профиля, в том числе археология и этнография. Это находит подтверждение в структуре подразделений научно-исследовательского назначения. С 1988 г. работает лаборатория гуманитарных исследований, в 1998 г. был создан специализированный научно-образовательный центр, объединяющий в единый механизм все действующие учебные и научные подразделения гуманитарной направленности. Показателем высокого уровня развития фундаментальных научных исследований в области археологии и этнографии стали многочисленные факты их финансовой поддержки со стороны ряда программ и научных фондов, включая вновь образованный Российский научный фонд. В 2014 г. в рамках конкурса, объявленного этим фондом, был получен грант, предназначенный для проведения в ЛГИ в 2014–2016 гг. фундаментальных научных исследований по проблемам археологии и этнографии Северной и Восточной Азии. Благодаря гранту, удалось дополнительно привлечь к научно-учебной работе в НГУ большой коллектив ученых из ИАЭТ СО РАН, обеспечить дополнительное финансирование при проведении полевых исследований и студенческих практик, закупить или создать немало учебного и иного оборудования и т. д. Все это неизбежно ведет к повышению уровня и качества учебного процесса. Фундаментальная научная составляющая также оказалась весьма значительной. Она выразилась в двух монографиях, десятках научных статей, в том числе в журналах, входящих в базу данных Scopus, докладах на научных конференциях самого высокого международного уровня и т. д. Соответственно, за этим стоят многочисленные научные открытия (исследованные археологические памятники, новые базы данных по источникам этнографического характера, важные аналитические результаты и теоретические выводы). Вместе с тем отчетливо проявились и имевшие место недоработки или отдельные слабые места, которые будут устраняться в дальнейшей работе. В целом же для университета полученные результаты стали важным вкладом в решение стоящих перед ним задач по повышению международного рейтинга.

Ключевые слова: Новосибирский университет, Институт археологии и этнографии СО РАН, археология, этнография, Российский научный фонд, проект, результаты.

Гуманитарная составляющая образовательного процесса в Новосибирском государственном университете была весьма зна-

чимой уже с первых лет его существования. Наличие гуманитарного факультета с его несколькими кафедрами способствовало со-

---

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

Молодин В. И., Скобелев С. Г. Первые результаты реализации в Новосибирском государственном университете проекта научных исследований по фундаментальным проблемам археологии и этнографии Северной и Восточной Азии в рамках Российского научного фонда в 2014 году // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2015. Т. 14, вып. 3: Археология и этнография. С. 9–20.

зданию целого блока отдельных, «родственных» по дисциплинарной принадлежности, факультетов, активно работающих в настоящее время. В современных условиях одним из важнейших критериев успешности того или иного дисциплинарного направления в учебном заведении высшего специального образования является степень развития его научной сферы, в том числе наличие специализированных подразделений соответствующего профиля. НГУ в этом отношении находится на достаточной высоте, поскольку гуманитарная составляющая учебно-научного процесса в нем представлена во вполне завершённом организационном виде.

В частности, в составе Научно-исследовательской части с 1988 г. успешно работает специализированное научно-исследовательское подразделение – лаборатория гуманитарных исследований (руководитель – канд. ист. наук С. Г. Скобелев). Сфера ее деятельности весьма широка – от археологии эпохи палеометалла Сибири до этнографии современного населения региона, включая коренное. С 2014 г. начала свою деятельность еще одна лаборатория гуманитарного профиля – геоархеологии и палеоэкологии человека (руководитель – д-р ист. наук М. В. Шуньков). Целью ее работы является установление условий природно-климатического характера, в которых проходил процесс первоначального освоения человеком территории Северной Азии, что и вызвало необходимость создания такого самостоятельного подразделения. В перспективе, видимо, уже в ближайшие годы, встанут задачи создания иных специализированных лабораторий.

Планирование и координацию научных исследований по археологии, этнографии и востоковедению, внедрение их результатов в учебный процесс осуществляет созданный в 1998 г. совместный научно-образовательный центр Новосибирского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН по специализациям «Археология», «Этнография» и «Востоковедение» (руководитель – акад. В. И. Молодин). Благодаря его деятельности работающие в настоящее время научно-исследовательские лаборатории и кафедры гуманитарного факультета представляют собой единый эффективный механизм, воспроизводящий высококвалифицированные кадры археологов,

этнографов и востоковедов, а также обеспечивающий получение новых научных знаний фундаментального характера. В целом, за прошедшие годы гуманитарная составляющая учебно-научного процесса в университете, обеспечив ряд серьезных результатов, стала одним из важнейших направлений его деятельности.

Высокая степень организации и результативности этого учебно-научного комплекса была признана не только внутри самого вуза, но и подтверждена на уровне экспертного сообщества нашей страны, что проявилось в целом ряде фактов и событий, в том числе в виде финансовой поддержки предлагаемых нами планов научных исследований. Так, лишь в 2014 г. важнейшими из них стали: получение базового финансирования по теме «Формирование древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии: особенности территориальной дифференциации» (руководитель – канд. ист. наук С. Г. Скобелев); включение гуманитарного направления наряду с химией, медициной и геологией в число важнейших для университета в виде создания такой новой должности в вузе, как «организатор науки» (им стал д-р ист. наук П. В. Волков); последующее получение проектного финансирования для работы по теме «Южная Сибирь в системе этнокультурных процессов в Евразии в Древности, Средние века и Новое время: роль контактов и взаимовлияний» (руководитель – П. В. Волков); создание упомянутой выше лаборатории геоархеологии и палеоэкологии человека. Подчеркнем, что все это проходило в рамках весьма жестких конкурсных процедур с участием в качестве соискателей коллективов высококвалифицированных специалистов в области наук естественного профиля.

Завершением череды важнейших событий 2014 г. стало получение крупного гранта в рамках открытого публичного конкурса по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований коллективами существующих научных лабораторий (кафедр)» по теме «Проведение фундаментальных научных исследований по археологии и этнографии Северной Азии в рамках лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского национального исследовательского государственного универ-

ситета» (руководитель – акад. В. И. Молодин). Проект рассчитан на 2014–2016 гг. (с последующим возможным продлением срока выполнения на один или два года). Для нашего университета это был лишь один из четырех поддержанных проектов по данному направлению деятельности РНФ – остальные три получены коллективами подразделений, работающими в области изучения свойств наноматериалов, энергетики и математического моделирования волновой турбулентности. Этот факт дополнительно подчеркивает значимость гуманитарной составляющей для НГУ.

В связи с этим на коллектив лаборатории гуманитарных исследований, в том числе уже в 2014 г., возлагались весьма значимые и ответственные задачи. По прошествии первого этапа проекта (с августа до середины декабря 2014 г.) важно проанализировать результаты нашей деятельности, понять причины наших успехов, выявить имеющиеся недоработки, упущения или слабые места. Целью такой деятельности должен стать набор соответствующих рекомендаций для дальнейшей работы, а его задачами – анализ и оценка основных учебно-научных направлений, т. е. кадрового, организационно-технического, учебно-методического и собственно научно-исследовательского.

РНФ в настоящее время является самой молодой организацией такого профиля в нашей стране, фактически лишь начинающей свою деятельность. Однако при ее создании был позитивно учтен имевшийся опыт деятельности различных научных фондов и программ. В связи с этим следует подчеркнуть такую особенность фонда, как достаточно высокую степень освобождения исполнителей его проектов от имевших место ранее в иных фондах и программах ограничений бюрократического характера. Для нашего исследования это вылилось в возможность самостоятельно принимать на месте целый ряд кадровых и организационно-технических решений, что существенно способствовало продвижению в достижении главной цели – получению новых научных результатов и их внедрению в учебный процесс.

В частности, ранее всегда был неясен статус таких категорий исполнителей, как студенты и аспиранты. Согласно действующим нормам трудового законодательства, они могли быть приняты лишь на лаборант-

ские или инженерные должности вне зависимости от наличия научных публикаций или уровня индивидуальной квалификации. Одновременно с этим требованием к коллективу исполнителей было наличие определенной доли молодых ученых (как правило, в возрасте до 35 лет), каковыми сотрудники, числящиеся лаборантами и инженерами, считаться не могли. Наши попытки объяснить, что в НГУ в соответствии с его статусом, принята собственная система должностей и существует такой их вид, как «лаборант-исследователь», к положительному результату не приводили. Руководство же РНФ приняло решение, согласно которому руководитель проекта сам определяет, кого из числа лаборантов и инженеров следует считать научными сотрудниками; в рабочем порядке он также может менять состав исполнителей, а в смете расходов на год самостоятельно определять состав расходных статей и размеры финансового обеспечения по ним. В организационной сфере в качестве положительного явления следует указать на уменьшение объемов работы по оформлению отчетной документации – вся она сводится лишь к одной форме. Имеется еще несколько нововведений организационного характера, следование которым приводит к существенной экономии времени, естественно, высвобождающегося для научной работы.

Данные благоприятные условия заметно способствовали нашей деятельности, и работа по выполнению стоявших перед коллективом исполнителей задач шла хотя и напряженно из-за сжатых сроков в связи с принятием решения о поддержке нашего проекта лишь во второй половине 2014 г., но, в целом, весьма эффективно.

Всего к участию в проекте были привлечены 85 исполнителей (из них академик РАН – 2, член-корреспондент – 1, докторов наук – 11, кандидатов наук – 23, аспирантов – 8, студентов-магистрантов – 4, студентов-бакалавров – 19 чел.). Исполнители в возрасте до 39 лет (насчитывалось 56 чел.) составляли почти 66 % от общего количества участников. Столь многочисленный коллектив исследователей, специалистов по всем принятым к изучению научным направлениям, полностью адекватен масштабы решаемых задач. Широкое представительство научной молодежи крайне важно для работы по воспроизводству научных кадров.

Исполнители НИР обладали необходимой для осуществления проекта материальной базой (помещения для кабинетно-лабораторной деятельности и склады на базе университета, стационарное и полевое оборудование, оргтехника, фототехника, многоточечный выход в Интернет с подпиской на право пользования БД Web of Science, Scopus и eLibrary и т. д.). Кроме того, для изучения археологических, этнографических объектов и памятников культуры методами наук естественного профиля (включая ^{14}C и AMS) использованы возможности полевого стационара «Денисова Пещера» и отдела геохронологии кайнозоя ИАЭТ СО РАН, лабораторий Института цитологии и генетики, Института геологии и минералогии СО РАН. В распоряжении исполнителей проекта находились обширные археологические и этнографические коллекции, фонды библиотек НГУ и ИАЭТ СО РАН, содержащие крупные собрания книг и периодики по тематике НИР. Для проведения эффективной научно-педагогической деятельности использовались два музейных комплекса ИАЭТ СО РАН – «Музей истории и культуры народов Сибири» и «Археолого-этнографический музей под открытым небом». В целях укрепления материально-технической базы проекта приобретены приборы и оборудование, позволяющие интенсифицировать процесс исследований – оргтехника, фотооборудование (включая 2 квадрокоптера с фотокамерами), геодезическое оборудование, средства связи в полевых условиях и т. п. С учетом длительности процедуры закупок подготовлены документы для заказа к приобретению в 2015–2016 гг., например, такого дорогостоящего прибора, как георадар.

Коллективом исполнителей применялись новейшие методы исследований, принятые в мировой археологии и этнографии, в том числе междисциплинарного характера, связанные с привлечением возможностей естественных и точных наук. Исследования осуществлялись на основе анализа значительного объема археологических, антропологических, этнографических и письменных источников, полученных преимущественно в результате собственных изысканий, включая полевые, в том числе в 2014 г.

В течение первого этапа работы над проектом проводился широкий комплекс исследований, относящихся к археологии и

этнографии Северной Азии, начиная от палеолита и заканчивая этнографической современностью. Данная тематика в отечественной и мировой науке отличается актуальностью, которая заключается в высокой степени значимости данного региона в процессах становления и развития человека современного вида в эпоху камня [Деревянко, Шуньков, 2014], в формировании групп населения, оказавших в ходе миграций значительные влияния на этнокультурные процессы в Евразии в эпоху палеометалла [Степная полоса..., 1992] и Средние века [Степи Евразии..., 1981]. Затрагивались и проблемы археологии, истории, этнографии ряда сопредельных территорий Азии и Европы), широкий хронологический и тематический спектр принятых к рассмотрению вопросов фундаментальной научной значимости. Все исследования, как и предполагалось в заявке, велись по пяти основным блокам, отличающимся спецификой своего содержания и характером деятельности.

Первый блок – полевые исследования археологических памятников различных эпох и живой культуры коренных народов Северной Азии. Они проводились согласно принятой методике инструктивного характера, обеспечивающей наиболее детальную фиксацию обнаруживаемого материала. Раскопкам ряда особо значимых объектов (погребения эпохи бронзы в Барабинской лесостепи) предшествовал геофизический мониторинг. Одновременно в процессе работ создавались и накапливались материалы фото- и видеофиксации, которые позволят в дальнейшем проводить трехмерное моделирование особенностей залегания культурных остатков, погребальных сооружений, костяков людей и животных, сопроводительного инвентаря захоронений и т. д. На местах исследований были развернуты реставрационные лаборатории, позволяющие производить разбор, первичные обработку, реставрацию и консервацию материалов. Особенно масштабный объем работ осуществлен на Денисовой Пещере, памятниках ранней бронзы на территории Барабинской лесостепи. Этнографическое изучение велось как в стационарном, так и в экспедиционном форматах, в том числе, с применением анкетирования и социологических опросов, созданием фотоархивов. Результаты полевых работ оперативно вводились в научный оборот в виде докладов на конференциях и научных пуб-

ликаций различного уровня, использовались для обновлений учебных курсов.

Второй блок – кабинетно-лабораторная обработка полученных материалов с использованием технико-типологических методов изучения источников археологического и этнографического происхождения. Исследования сочетались с тщательным технологическим анализом при помощи возможностей наук естественного профиля. Обобщение сведений достигалось путем статистической обработки массивов фактических материалов, корреляции данных между комплексами исследуемого региона, а также культурами сопредельных территорий. Первые результаты таких работ уже частично опубликованы.

Третий блок работ состоял в изучении антропологических находок с применением современных методик физической антропологии и палеогенетических исследований, которыми в полном объеме располагают НГУ и ИАЭТ как организации, входящие в состав Новосибирского научного центра СО РАН (использовались оборудование и методики центров коллективного пользования, в том числе на базе собственно ИАЭТ, а также Института цитологии и генетики, Института геологии и минералогии СО РАН). Несмотря на сложность и длительность таких процедур, уже получены первые результаты, отраженные в публикации по проекту в журнале, входящем в базу данных Scopus.

Четвертый блок – реставрация и реконструкция изученных объектов, сооружений, артефактов, создание их графических и натуральных образцов. Такая работа велась по нескольким направлениям – реставрировались и реконструировались как архитектурные объекты, так и керамика, деревянные изделия, бронзовые инструменты, средневековые доспехи и т. п., совершенствовались соответствующие методики. Первые результаты отражены в публикациях по проекту, в том числе в журнале, входящем в базу данных Scopus, а также в монографии.

Пятый блок состоял в использовании разнообразных точных методов датирования, в первую очередь радиоуглеродного, также хорошо отработанных в деятельности коллектива проекта. За отчетный период такая работа проведена относительно памятников эпохи бронзы Барабинской лесостепи, что нашло отражение в публикации

по проекту в журнале, входящем в базу данных Scopus, и иных публикациях.

Кроме того, осуществлялись работы организационно-тематического вида, напрямую не подпадающие под содержание названных блоков.

Конкретные исследования, в свою очередь, тематически и хронологически распределялись по отдельным направлениям.

Полевые исследования были проведены в нескольких регионах (эпоха палеолита – на территории Сибири и Монголии, бронзы – в Барабинской лесостепи Западной Сибири и на Алтае, раннего железа – на территории Алтая, Средневековья – в Южной Сибири и Кыргызстане; этнография коренных народов и русского населения – в Забайкалье, Хакасии, Туве, Приангарье, Причумылье и ряде иных районов Западной Сибири).

Важными результатами полевых исследований стало выявление новых объектов археологического наследия Южной Сибири. Составлена археологическая карта крупной территории региона – южного склона Семиного хребта на Алтае. Для центральной части Барабинской лесостепи по результатам геоархеологических исследований установлено, что основная часть археологических памятников приурочена к водоразделам; данный результат будет иметь важнейшее значение при планировании разведочных маршрутов в регионе. В целом, по результатам сравнительного анализа количества объектов для территории юга Западной Сибири отмечена тенденция значительного увеличения плотности расположения археологических памятников по направлению к Саяно-Алтайской горной стране, как одному из важнейших историко-культурных регионов Евразии. Новые объекты фортификации зафиксированы в Минусинской межгорной котловине: это осадный лагерь 1652 г. Алтын-хана на горе Унюк, крепость на горе Туран (рис. 1); выявлено продолжение в западном направлении рва и вала в междуречье Черного и Белого Июсов, в месте вероятного нахождения столицы Кыргызского каганата.

Одна из ключевых тем в рамках проекта – изучение антропогенеза и путей расселения ранних гоминидов в Северной Азии.

В целях обобщения и систематизации результатов уже проведенных в нашей стране и мире исследований дана характеристика

Рис. 1. Южный участок стены крепости на горе Туран в Краснотуранском районе Красноярского края

современного состояния дел в этой сфере фундаментального исторического знания. Для сравнительного анализа использовались материалы, происходящие с ряда памятников Европы и зарубежной Азии. Например, детально охарактеризована история изучения микромустье Балкан, интерпретирован материал синхронных памятников Северного Приаралья, Таджикистана, Монголии, Вьетнама. На данных территориях исполнителями проекта велись собственные исследования, и их результаты широко привлекались для сравнений в ходе проведения современной палеоклиматической реконструкции ближайших окрестностей крупных палеолитических памятников Алтая – Денисовой Пещеры и стоянки открытого типа Карамы. В научный оборот введены данные о предметах костяной индустрии по культуроросодержащим горизонтам известнейшего памятника эпохи палеолита – стоянки Афонтова Гора II в Красноярске. Выделены наиболее значимые типы костяных орудий (вкладышевые наконечники, иглы и др.). По результатам исследования сделан вывод, что по характеру костяного инвентаря археологические комплексы памятника полностью соответствуют енисейским индустриям поздней поры верхнего палеолита. На основе трасологического анализа коллекции каменных изделий памятника Дарвагчай I в Дагестане установлен факт продолжительной обработки мяса при их помощи. Это позволяет говорить об охоте как основной составляющей части культуры жизнеобес-

печения древнего населения данной территории, ставшей транзитной на северокаспийском маршруте миграций людей в восточном направлении. На основе анализа материалов многослойного местонахождения Казачка I в Канско-Рыбинской котловине выявлены особенности и хронологические границы перехода от мезолита к неолиту (7–8 тыс. л. н.), показана степень культурной преемственности этих двух эпох.

Дана сводная характеристика общего состояния дел по изучению древнейшего искусства Южной Сибири и Центральной Азии. На конкретных фактах аргументирована исследовательская позиция, связанная с допущением возможности существования творческой деятельности в регионе уже 10–12 тыс. л. н., еще в палеолите. На основе комплекса материалов установлена граница распространения частного явления в сфере изобразительного искусства более позднего времени – центральноазиатской петроглифической традиции. Семантико-статистический анализ показал, что все главные местонахождения таких петроглифов Северного Алтая располагаются не далее Семиинского горного хребта.

Значительный объем работ проведен по изучению истории региона в эпоху палеометалла. Систематизированы материалы эпохи поздней бронзы и времени перехода к железу (XIV–VIII вв. до н. э.) в Барабинской лесостепи. Это позволило упорядочить существовавшие, часто противоречивые, представ-

ления о территориях и времени распространения ряда культур не только в Барабе, но и близлежащих территориях Казахстана и Урала. Охарактеризовано устройство насыпей андроновских (федоровских) курганов Барабинской лесостепи (по материалам могильника Погорелка-2), предложены некоторые новые приемы изучения андроновских захоронений с крупно фрагментированной кремацией (памятник Тартас-1). Морфологический анализ керамических материалов переходного от бронзы к железу памятника Старый Сад позволил сделать вывод о неустойчивости и смешанности его гончарной традиции, процессе синтеза различных культурных практик, т. е. о миграциях населения.

Прочитаны и интерпретированы древнетюркские и тексты более позднего времени из местности Уркош в Центральном Алтае. Имеющаяся в их составе надпись уйгурским письмом выполнена черной краской. Пока она единственная такого вида в пределах Алтая, что открывает новое направление в изучении эпиграфики региона.

В рамках исследований в области изучения конского снаряжения на примере анализа деревянных остовов седел с жесткой основой из могильника Боз-Адыр на Тянь-Шане, определено культурно-хронологическое место изделий в составе комплекса конского снаряжения кочевников Южной Сибири и Центральной Азии.

Значительное внимание уделялось изучению оружия и военного дела народов Северной Азии в Средние века. В этих целях исследовалась история развития вооружения и фортификации енисейских кыргызов и монголов. Так, анализировались материалы раскопок средневековых курганов 1 и 5 могильника на горе Унюк на правом берегу Енисея, размещенных внутри крепости на ее вершине. Представлены разнообразным инвентарем, включая изогнутый для погребения палаш. Это очень редкая для данного региона находка. Предложена датировка археологических предметов монгольским временем. В результате анализа погребального инвентаря енисейских кыргызов, имеющего орнаментацию, в том числе оружия, установлен факт перехода от орнаментов растительного типа к геометрическим. Данное явление можно связать с переходом населения от преимущественно земледельческого хозяйства к скотоводческому (это

объяснялось выходом кыргызов за пределы Минусинской котловины в эпоху Великодержавия и усилившимся влиянием на них кочевого населения Центральной Азии). Показана специфика влияния золотоордынского комплекса вооружения на военное дело народов Сибири, Центральной и Восточной континентальной Азии. Выделены и детально разработаны оружейный и военнотактический аспекты калмыцко-ногайских и калмыцко-татарских войн первой половины – середины XVII в. Систематизированы изобразительные материалы из источников XVIII–XIX вв., которые относятся к боевым топорам казахов. Дана характеристика ряда иных категорий их вооружения – копий с отрожками, шлемов, боевых нагаек (кистеней), в том числе на материалах из ряда зарубежных музеев, включая Музей искусств Метрополитен (Нью-Йорк, США).

В исследованиях использовались новые методы и приемы изучения археологических материалов. Так, была осуществлена высокопольная магнитно-резонансная томография антропо-археологического объекта (мумии знатной пазырькской женщины) из кургана 1 могильника Ак-Алаха-3 (Укок, Горный Алтай). В результате установлены перенесенные ею болезни, выявлены возможные причины смерти. На основе результатов изучения некрополя Чултуков Лог-1 на Катунь, в рамках детальной корреляции радиоуглеродных дат и традиционных датировок сопроводительного инвентаря, стало возможным построение хронологии для ряда памятников Алтая. Детальный анализ состава формовочных масс керамики саргатской культуры позволил представить полученные результаты в качестве индикатора культурной адаптации и изменчивости у населения Западной Сибири и Приуралья в конце эпохи Древности, выявить присутствие значительного демографического компонента южного происхождения. На примерах изучения деревянных предметов из погребальных памятников Алтая и сопредельных территорий детально разработана методика исследования деревообработки у населения региона в скифское и хуннское время, что нашло отражение в отдельной монографии, изданной в рамках проекта в 2014 г. [Мыльников, 2014].

Выполнен значительный объем работ экспериментального характера. Результатами стали натурные реконструкции хирургии

Рис. 2. Комплект защитного вооружения воина древнетюркского времени на пресс-конференции в ИТАР-ТАСС по случаю передачи в Сибирское представительство Президента РФ В. В. Путина для последующей доставки в Кремль

ческих инструментов из металла скифского времени, строительство копии раннесредневекового жилища каркасно-столбового типа с Михайловского городища в Западном Приамурье, создание полных комплектов доспехов ханьского типа (последний был широко распространен также у сяньби), древнетюркского времени и позднего Средневековья. На встрече с молодыми историками 5 ноября 2014 г. Президент РФ В. В. Путин особенно заинтересовался этим направлением работы в рамках настоящего проекта и заказал для одного из музеев Кремля реконструкцию шлема древнетюркского времени из числа находок в Горном Алтае¹. Участ-

никами проекта был изготовлен полный комплект доспехов тяжеловооруженного воина древнетюркской эпохи и передан в Администрацию Президента (рис. 2).

В ходе работы по проекту, кроме исследований, выходящих на широкие исторические выводы, осуществлены анализ и типология ряда отдельных категорий археологического инвентаря. К их числу относятся, например, концевые накладки на лук, появившиеся в западносибирской лесостепи во второй половине III тыс. до н. э., а также изображения свернувшихся существ из могильника Юйхуанмяо (Северный Китай, VII–VI вв. до н. э.). Проведена интерпретация назначе-

¹ Путин на встрече с историками интересовался средневековым оружием // РИА НОВОСТИ. Общество.

URL: <http://ria.ru/society/20141105/1031846480.html#ixzz3IGCTg4Q8> (дата обращения 10.02.2015).

ния стреловидных изделий из некрополя Архиерейская Заимка под Томском. Ранее они трактовались преимущественно как наконечники стрел, реже как детали защитного вооружения. Реально же они были изготовлены из деталей доспехов. Предметы могли использоваться в качестве магического средства борьбы со злыми силами, поскольку объединяли в себе возможности нападения и защиты.

Серьезное внимание уделялось этнографической составляющей проекта. На базе анализа комплекса разнообразных источников, в том числе археологических, выявлены истоки происхождения традиционных типов жилищ бурят («урса», «бухээг», «булгаахан», «тормо гэр»). Установлено время начала использования войлочных чумов, что произошло вследствие перехода предков бурят от ведения таежно-охотничьего хозяйства к скотоводству. На основе полевых, архивных и литературных данных выделены изменения в обряде «сэтэрлэх» у закаменских хонгодоров, сводящиеся к упрощению как самого обряда, так и коллективного жертвоприношения «тайлагана». Это было вызвано трансформацией мировоззрения населения под воздействием буддизма. Охарактеризовано развитие буддийской церкви в Бурятии в постсоветский период, показаны особенности формирования новой системы взаимоотношений внутри нее.

Дана характеристика роли пищи в мифоритуальном комплексе хакасов, в частности в обрядах жизненного цикла. На основании этих исследований объяснено особое отношение, проявлявшееся предками хакасов к обряду «кормления» известного каменного изваяния «Улуг Хуртуях тас» – «Большая Каменная бабушка». Отмечено такое новое явление в современной культуре населения Тувы и Монголии, как увлечение сбором традиционных орнаментированных огнив тюрко-монгольских народов. Дана характеристика современного состояния традиционной этнической культуры кумандинцев Красногорского района Алтайского края. Показаны процессы адаптации в культуру обских угров вещевого комплекса и символики русского и переднеазиатского происхождения. Охарактеризованы особенности современного нетрадиционного изобразительного искусства хантов, возникновение которого объяснено сильным влиянием европейской художественной школы. На при-

мере творчества современной китайской писательницы этнографического направления Чи Цзыцзянь установлены особенности развития этнической культуры эвенков Китая, по большей части являющихся потомками переселенцев с территории Сибири.

Изучены новые элементы культуры и общественной жизни русского населения Сибири. В частности, выявлены и охарактеризованы основные принципы изображения населенных пунктов в русском картографическом и чертежном искусстве XVI–XVII вв. Документы Козинского Свято-Троицкого монастыря XVIII в. представлены как источник для реконструкций русских жилых построек. Полевые работы в Среднем Приангарье показали преемственность основных строительных традиций в обустройстве усадеб и возведении русских деревянных жилищ. Это весьма важно при проведении работ по натурному восстановлению деревянных строений XVI–XVII вв. в сибирских городах. Выявлены причины трансформации этнического состава населения Причумышья в середине XX в. Как драма и атрибут празднеств на Масленицу в обрядово-игровых формах народного театра показана «лодка»; установлено, что истоками данного явления были представления о связях с речным транспортом деятельности таких былинных героев, как Ермак Тимофеевич и Степан Разин. Выделены различные традиции оформления и орнаментации прялок у сибирских крестьян в конце XIX – начале XX в.; на этой базе установлены места исхода в Сибирь некоторых групп населения. Отдельно, в виде подготовленной к печати монографии, охарактеризован традиционный костюм населения юга Западной Сибири восточнославянского происхождения (процессы изготовления тканей, кройки, шитья, орнаментации и т. д.)².

В целом, такое распределение по блокам и направлениям исследований позволяло более четко определять хронологию полученных источников, осуществлять достоверные реконструкции в сфере материальной и духовной культуры, более объективно оценивать технологические возможности древних социумов, выявлять общее и осо-

² Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири (конец XIX – первая половина XX века). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. В печати.

бенное в культурах жизнеобеспечения населения различных территорий, проследить отдельные участки путей древних миграций, трансляции культурных достижений и т. д. В итоге в рамках проекта достаточно эффективно решались актуальные вопросы исторического сибиреведения, обеспечивался оперативный ввод в научный оборот материалов новейших разработок.

Результаты исследований неоднократно докладывались на научных конференциях различных уровней (сделано более двадцати докладов). Со ссылками на настоящий проект было опубликовано 5 статей в журнале, входящем в базу данных Scopus (на 2014 г. было запланировано 4), 30 статей в изданиях, входящих в БД РИНЦ и список ВАК (были запланированы 24), 2 монографии (была запланирована 1). Ведется подготовка отчетов о результатах полевых работ.

Проведенные в 2014 г. научные исследования по составу и характеру полученных результатов полностью соответствовали основным задачам проекта. Они способствуют установлению главных путей миграций и основных этапов заселения Северной Азии в эпоху камня, выявлению причин возникновения территориальной дифференциации в развитии производительных сил в эпоху палеометалла, проведению характеристик ряда социально-экономических и военно-политических условий развития этносов Сибири, определению уровня внешних влияний на культурное и общественно-политическое развитие, демонстрации значимости данных факторов для живой культуры и демографии современных коренных обитателей и русского населения региона.

Внедрение результатов НИР в образовательный процесс в НГУ проходило по разнохарактерным направлениям на базе сразу трех кафедр (всеобщей истории, археологии и этнографии, востоковедения), возглавляемых участниками настоящего проекта академиком А. П. Деревянко, докторами исторических наук А. И. Кривошапкиным и Е. Э. Войтишек. Осуществлялось обновление программ учебных курсов, проведение полевых и лабораторных практик (участие в раскопках и разведках, разбор массовых археологических материалов, их обработка, шифровка, подбор фрагментов керамики, подготовка к хранению и т. д.), уточнений рабочих учебных планов, совершенствования уже имеющихся и создание новых

учебных и методических материалов. В частности, обновлены программы 3 учебных курсов: для бакалавров – «Палеоэкология человека» (автор – д-р ист. наук М. В. Шуньков), для магистрантов – «Сибирь в эпоху бронзы» (автор – акад. В. И. Молодин), для аспирантов – «Полевая археология» (авторы – акад. В. И. Молодин, канд. ист. наук С. Г. Скобелев). По тематике проекта готовятся к защите в 2015–2016 гг. кандидатская и магистерские диссертации.

Таким образом, реализация настоящего проекта серьезно способствовала развитию научно-образовательного потенциала университета, повышению качества вузовской и послевузовской подготовки, совершенствованию профессиональной квалификации молодых специалистов в сфере гуманитарного знания. Решение такой задачи в НГУ в полной мере соответствует цели повышения международной конкурентоспособности университета, особенно в контексте исторически сложившегося партнерства НГУ и ННЦ СО РАН, подготовки кадров научных работников для институтов СО РАН. В итоге подобная модернизация научно-учебного процесса положительно скажется на общем состоянии дел в вузе, поможет продвижению его в общемировом рейтинге.

В целом, в ходе первого этапа работы решен ряд крупных и актуальных вопросов по тематике проекта. Получен существенный объем научных результатов. Результаты научно-методического и образовательного характера могут быть широко распространены на сферу высшего гуманитарного образования Сибири.

Вместе с тем нами прекрасно осознавались и некоторые «узкие» места в нашей деятельности. В дальнейшей работе следует создать условия для развития фундаментальных исследований по тематике, недостаточно или вообще не представленной ранее. Это проблемы изучения неолитической эпохи в Западной и Южной Сибири, памятников ранней бронзы на Алтае и в Средней Сибири, установление этапов развития культур раннего и развитого Средневековья на территории Западной Сибири, анализ материальной культуры русских первопроходцев и старожилов в таежной зоне, поиск и фиксация известных по данным письменных источников мест расположения русских острогов в Средней и Восточной Сибири (первого и второго Ачинских, Ло-

мовского, первого Абаканского, Косогольского) и т. д.

Требуется развития экспериментальная работа, связанная с натурными реконструкциями инструментария эпох камня и бронзы, защитного и наступательного вооружения народов Южной Сибири, Восточной и Центральной Азии. Такая деятельность обеспечит максимальную степень достоверности наших выводов относительно назначения и форм изделий, их размещения и роли в составе вещевых комплексов различных эпох. Полученная продукция, несомненно, может быть широко использована в учебной, а также научно-популяризаторской работе.

В сфере подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации следует отметить, что количество диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, как подготовленных ранее, так и находящихся в работе в настоящее время, явно не соответствует имеющемуся кадровому потенциалу. Соответственно, такую работу, отличающуюся большой временной протяженностью, следует начинать уже с самых ранних стадий, т. е. темы дипломных (вероятно, даже курсовых) работ формировать как возможную часть проблематики будущих диссертационных магистерских и кандидатских сочинений, обеспечивая их соответствие планам фундаментальных исследований по проекту.

В течение 2015 г. встанет насущная задача оформления археолого-этнографического раздела музея НГУ в связи со сдачей в эксплуатацию нового учебного корпуса университета. Это потребует разработки его учебно-научной концепции, которая пока

существует лишь в первом приближении к ее полноценному варианту.

Приведенный нами краткий обзор основных достижений по проекту показал, что научная значимость результатов решения в 2014 г. актуальных вопросов исторического сибиреведения весьма значительна. В конечном счете это позволяет поднять на новый уровень также качество гуманитарного фундаментального знания, обеспечить оперативное и эффективное внедрение результатов новейших исследований в образование в области археологии, этнографии, истории и востоковедения в Новосибирском государственном университете, являющемся одним из лидеров в системе классического университетского образования в России и сетевым вузом Шанхайской организации сотрудничества.

Список литературы

Деревянко А. П., Шуньков М. В. Новые археологические открытия на Алтае и проблема формирования *Homo sapiens* // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2008–2013. М.: Наука, 2014. С. 3–16.

Мыльников В. П. Изучение археологических деревянных предметов (погребальные памятники Алтая и сопредельных территорий). М.: Изд-во ИА РАН, 2014. 160 с.: ил.

Степи Евразии в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1981. 303 с.

Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. 493 с.

Материал поступил в редколлегию 10.02.2015

V. I. Molodin, S. G. Skobelev

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Archaeology and Ethnography of the SB of the RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

skob@gklass.nsu.ru

EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC RESULTS OF IMPLEMENTING THE FIRST PHASE OF RESEARCH ON FUNDAMENTAL ISSUES IN ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF NORTHERN AND EASTERN ASIA AT NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY IN 2014 (IN THE FRAMEWORKS OF RUSSIAN SCIENCE FOUNDATION)

Purpose. Novosibirsk State University being a classical university, an important role in teaching and research here is played by humanities disciplines, including archaeology and ethnography. Among other laboratories, a Humanities Research Laboratory has been working at the University

since 1988. It became a base for creating a specialized scientific and educational center in 1998. Due to its high level of fundamental scientific research in the field of archaeology and ethnography, the Laboratory has been rewarded and financially supported by a number of programs and research funds. Among them is the newly formed Russian Science Foundation. As a part of competition announced by the fund in 2014, the Laboratory obtained a large grant for fundamental research on archaeology and ethnography of Northern and Eastern Asia in 2014–2016. The present publication is aimed at analyzing the work carried out under the grant as the first phase of its implementation, in 2014, which is important for planning our activities in future.

Results. Thanks to the grant funding, we managed to make scientific and academic affairs at the University attractive for a team of renowned scientists from the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. It also helped to provide additional funding for archaeological and ethnographic field research and students field practice, pay the fees and expenses for our employees and students of the Humanities Department participating in scientific conferences (including international ones), purchase or create sets of instruments for scientific research as well as training and so on. All of these led to an increase in the level and quality of the educational process. The fundamental scientific component also proves to be very significant. The current research results are presented in two monographs, dozens of scientific articles (including those in journals from the Scopus database), reports at scientific conferences of the highest level, and so on. They are backed by numerous scientific discoveries such as archaeological sites of various epochs studied through excavations, newly discovered objects of burial and fortification character, new ethnographic sources, important analytical results and theoretical conclusions, etc.) Along with this, some defects or individual weaknesses have been faced, which will be addressed in future work.

Conclusion. The results obtained in the course of this project have become a significant contribution to solving the problems that Novosibirsk State University meets while improving the level and quality of the educational process. Further development of fundamental scientific research in the field of archaeology and ethnography has also been supported.

Keywords: Novosibirsk State University, Institute of Archaeology and Ethnography, archaeology, ethnography, the Russian Science Foundation, the project results.

References

Derevianko A. P., Shunkov M. V. Novye arkheologicheskie otkrytiya na Altae i problema formirovaniya Homo sapiens [New archaeological discoveries in the Altai and the problem of the formation of Homo sapiens]. *Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk RAN. 2008–2013* [Proceedings of the Department of Historical and Philological Sciences, Russian Academy of Sciences. 2008–2013], Moscow, Nauka Publ., 2014, p. 3–16. (in Russ.)

Myl'nikov V. P. Izuchenie arkheologicheskikh derevyannykh predmetov (pogrebal'nye pamyatniki Altaya i sopredel'nykh territorii) [The study of archaeological wooden objects (funerary objects of Altai and adjacent territories)]. Moscow, IA RAN Publ., 2014, 160 p.: il. (in Russ.)

Stepi Evrazii v epokhu Srednevekov'ya [Steppes of Eurasia in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 303 p. (in Russ.)

Stepnaya polosa Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [Steppe zone of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time]. Moscow, Nauka Publ., 1992, 493 p. (in Russ.)